

Лит. Россия, 1987. - 20 февр.

ПИСАТЕЛИ НА СЦЕНЕ

«Эй, вы,
гусли-
мысли!»

М. ГОРЬКИЙ и СКИТАЛЕЦ.

Гусли-мысли
да веселых песен дар
Дал в наследство мне
мой батюшка-гуслиар.
Гуслиаром быть доля выпала
и мне —
Веять песни
по родимой стороне.

Эти строки из популярного стихотворения Степана Гавриловича Скитальца (Петрова) (1869—1941) автобиографичны. Действительно, его отец — сиделец от богача-хозяина в небольшом деревенском набачке — часто по просьбе посетителей вынимал из-под стойки гусли и под звон упругих струн пел народные песни.

Иногда Гавриила Петровича за-

ставлял своего шестилетнего сына подзванивать железной палочкой в треугольник, сделанный из стального прута. Отец и сын пели танже дуэтом «Стонет сизый голубочек», «Вот на пути село большое», «Ветку».

По словам Степана Гавриловича, с 1893 по 1897 год он ездил и ходил по югу России в поисках жизненного пути, был певцом в бродячей труппе, с которой исколесил Украину, Крым, Бессарабию...

Артистический мир проходит через многие прозаические произведения писателя. Герой рас-

сказа «Миньоны» Федот — известный хорист оперной труппы; Захарыч из «Онтавы» — обладатель редкого и красивого голоса — пел в черновом хоре. А о повести «Огарки» Блон сказал: «...есть много таких людей, которые прочтут «Огарков» — и душа их тронется, как ледоходная река, какой-то нежной, звенящей, как льдина, музыкой». В повести выведены незаурядные личности, вынужденные опуститься до богемы: артист Илья Толстый, певец Северосток и другие. По мотивам «Огарков» Скиталец написал пьесу «Вольница», но ее поставили только в 1917 году в петроградском театре на Крестовском острове.

С. Г. Скиталец был неизменным участником знаменитых «Сред» у Николая Дмитриевича Гелешова. Рекомендовал его хозяину дома А. М. Горький: «Живет у вас в Москве человек интересный и талантливый: бывший певчий — Петров. Под стихами подписывается — «Скиталец». Занятный малый. И стихи его такие, что — вот! Советую позвать его: будет полезен».

Обычно на телешовские сборы Скиталец приносил свои знаменитые волжские гусли, засучивал по локоть рукава блузы, откидывал со лба пряди волос и, проговорив негромко: «Эй, вы, гусли-мысли!», начинал петь: «Солнце всходит и заходит», песню о Степане Разине и персидской княжне...

Встречались «средовцы» и вне квартиры Телешова. «Ранней

весной в Черном море на простой рыбацкой лодке, — вспоминал Николай Дмитриевич, — выехали мы с дачи «Нюра» в Олензе, где жил тогда Горький, вчетвером: Скиталец, Горький, Шаляпин и я. На десятки верст вокруг не было ни одного человека. Солнце золотом сверкало в сильных и упругих, вздымающихся и падающих синих волнах. Шаляпин запевал «Вниз по матушке по Волге», а Горький и Скиталец изображали хор; единственным слушателем был я, сидевший на руле. В то время, как шаляпинский голос разносился по морскому простору и пел о «взбушевавшейся погоде», Скиталец на низких нотах, почти октавой, одновременно с запевалой и точно вперевод ему, призывал кого-то: «Грянем, грянем мы, ребята!» — а затем присоединялся сей час же и общей песне, подхватывая мотив. Выходило необычайно интересно и хорошо».

Степан Гаврилович незадолго до Октябрьской революции увлекался фольклором и старинными песнями и выступал много раз на литературно-вокальных вечерах со своими неизменными гуслими. Он проехал с концертами от Петрограда до Владивостока...

Здордво, товарищи!
Доля певца —
Жить вечными звуками
песен!

Валентин ВИРЕН